

DOI: 10.12731/IJASES291

EDN: BTTTCFO

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК ИДЕНТИЧНОСТИ С ПРИЗНАКАМИ ДЕПРЕССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Калюжная И.В., Ермолова Е.О.

Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью понимания механизма взаимосвязи идентичности с признаками депрессивности личности молодых людей. Благодаря этому станет возможным выработать эффективные копинг-стратегии экологичного обращения человека с данными особенностями. В таком случае риск возникновения депрессии не будет слишком высоким. В исследовании приняли участие 87 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Применялись следующие методики: «Опросник идентичности личности», «Опросник стилей идентичности личности», «Опросник депрессивности», «Четырехмерный опросник оценки дистресса, депрессии, тревоги и соматизации». Результаты показали наличие значимых связей между депрессивностью и такими характеристиками идентичности как принятие обязательств, навязчивый поиск, идентификация с обязательствами, приверженность и диффузно-избегающим стилем. Чем сильнее у человека проявляются депрессивные признаки, тем меньше он способен брать на себя обязательства и тем сильнее выражен диффузно-избегающий стиль идентичности.

Ключевые слова: идентичность; стили идентичности; депрессивные признаки; молодые люди

THE RELATIONSHIP OF IDENTITY CHARACTERISTICS WITH SIGNS OF DEPRESSION OF YOUNG PEOPLE

Kalyuzhnaya I.V., Ermolova E.O.

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to understand the mechanism of the relationship between identity and signs of depression of young people. Thanks to this, it will be possible to develop effective coping strategies for environmentally friendly human handling of these features. In this case, the risk of depression will not be too high. The study involved 87 people aged 18 to 35 years. The following methods were used: "Personality Identity Questionnaire", "Personality Identity Styles Questionnaire", "Depression Questionnaire", "Four-dimensional questionnaire for assessing distress, depression, anxiety and somatization". The results showed that there are significant links between depression and such identity characteristics as commitment making, obsessive search, identification with commitment, commitment, and diffuse avoidance style. The more severe a person's depressive symptoms are, the less they are able to commit themselves and the more pronounced the diffuse-avoidant identity style is.

Keywords: identity; identity styles; depressive symptoms; young people

Введение

На сегодняшний день проблема депрессии и распространенности депрессивных состояний является одной из наиболее глобальных и актуальных в сфере психологического и психического здоровья человека [12]. Последнее время все чаще звучит предположение о том, что личностные факторы играют ключевую роль в формировании и течении депрессии [2]. Клиническими случаями проявления депрессии занимается психиатрия, а вот депрессивные состояния, которые способны привести непосредственно к возникновению депрессивного расстройства личности, изучает психология.

Депрессивность личности представляет собой набор индивидуальн-психологических характеристик, влияющих на устойчивость человека к депрессивным состояниям. Такие характеристики, как низкое настроение, пессимистический взгляд на жизнь, низкая самооценка, а также негативные интерпретации окружающего мира, являются важными признаками наличия депрессивного психотипа личности. Нейротизм, который в данном контексте часто соотносится с депрессивными состояниями, делает человека более уязвимым по отношению к стрессу и возникающим трудно-

стям, обеспечивая тем самым дополнительную предрасположенность к депрессии [4].

Идентичность представляет собой концепцию, в которой рассматривается понимание и восприятие индивидом самого себя, своей уникальности и места в социуме. Оно достаточно тесно связана с психическим здоровьем индивида. Данный термин является объектом исследования для таких гуманитарных наук как философия, социология, психология, история, политология, этнография, лингвистика и др. Стоит отметить, что личностная идентичность охватывает множество аспектов, включая самовосприятие, представление о характере и способностях, ценности и убеждения, самооценку, жизненные планы, индивидуальный опыт и эмоциональную регуляцию, которые играют ключевую роль в формировании личности.

Клинические наблюдения подтверждают, что у людей с депрессивными признаками личности имеются определенные характерные черты, влияющие на их идентичность. Например, они могут проявлять избегающее поведение в ответ на эмоциональный дискомфорт, что лишь усугубляет их состояние. В таких случаях внешние факторы играют значительную роль, позволяя понять, что депрессия не возникает только из-за внутренних причин, но и во многом зависит от среды, в которой находится человек [2]. Именно поэтому идентичность имеет большое значение для психического здоровья и общего благополучия индивида.

Так, люди с четко сформированной идентичностью, как правило, более уверены в себе, лучше справляются со стрессом и различными конфликтными ситуациями. Им гораздо легче «найти свое место в мире» и построить здоровые экологичные взаимоотношения с другими членами общества. С другой стороны, недостаток понимания своей идентичности личностью способно привести к чувству неопределенности, повышенной тревоги и низкой самооценке. Если индивид не способен определить для себя собственные цели и ценности, не осознает свои способности, он будет испытывать огромные трудности в принятии решений и построении отношений с другими людьми.

Вопросом идентичности занималось большое количество исследователей таких как Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Г. Зиммель, Ч. Кули, Дж. Мил, У. Джеймсон, З. Фрейд, Э. Эрикссон, Дж. Марсиа, Г. Олпорт, Д. Винникотт, Е.Л. Солдатова, Л.Б. Шнейдер.

Отсутствие в психологии упоминания о характеристиках идентичности с признаками депрессивности личности и отсутствие исследований, посвященных изучению соотношения данных феноменов на уровне структурных особенностей и закономерностей функционирования, свидетельствуют об актуальности нашего исследования. Поэтому так важно изучать взаимосвязь идентичности с выраженностью депрессивности личности молодых людей.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между характеристиками идентичности и признаками депрессивности личности у молодых людей.

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в г. Новосибирске в 2025 году и было направлено на выявление взаимосвязей между характеристиками идентичности и признаками депрессивности личности у молодых людей. В качестве испытуемых выступили молодые люди обоих полов в возрасте от 18 до 35 лет (N=87). Из них 36 человек мужского пола и 51 – женского (M=23,4 лет). Все участники дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

С целью диагностики использовался следующий психодиагностический инструментарий: **«Опросник идентичности личности (DIDS)»**, автор: М. Берзонски в адаптации Ю.В. Борисенко. Методика направлена на диагностику выделенных авторами процессов идентичности личности таких как поиск вширь и глубокий поиск, навязчивый поиск, принятие обязательств и идентификация с обязательствами. **«Опросник стилей идентичности (ISI-5)»**, автор: М. Берзонски в адаптации Е.П. Белинской и И.Д. Бронина. Методика позволяет измерить три стиля идентичности: информационный, нормативный и диффузно-избегающий, а также степень

приверженности человека своим воззрениям. **«Опросник депрессивности (CES-D)»**, автор Л. Радлофф в адаптации А.В. Андрющенко. Данная методика предназначена для выявления депрессивного расстройства. С ее помощью можно предположить наличие и текущий уровень депрессии у испытуемых. **«Четырехмерный опросник оценки дистресса, депрессии, тревоги и соматизации (4DSQ)»**, автор: Б. Терлюин в адаптации А.В. Андрющенко. Методика позволяет выявить психогенные факторы развития вегетативной нервной системы, которые применяются для оценки стресса, депрессии, тревоги и соматоформных нарушений.

Анализ эмпирических данных осуществлялся с применением коэффициента ранговой корреляции R_s – критерия Спирмена. При обработке результатов применялся программный комплекс Jamovi.

Гипотеза исследования: Существует взаимосвязь между характеристиками идентичности и признаками депрессивности личности у молодых людей, а именно:

- уровень депрессивности личности отрицательно взаимосвязан с характеристиками идентичности.
- чем ниже значения таких показателей идентичности как идентификация с обязанностями и принятие обязательств, тем сильнее выражены признаки депрессивности личности.
- диффузно-избегающий стиль идентичности положительно взаимосвязан с признаками депрессивности личности.

Результаты и обсуждение

Анализ данных, проведенный с использованием коэффициента ранговой корреляции R_s – критерия Спирмена, позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между характеристиками

Шкала депрессивности показала сильную отрицательную корреляцию со шкалой принятия обязательств ($R_s = -0,493$, $p \leq 0.001$). Это означает, что чем выше показатель депрессивности личности, тем сложнее человеку брать на себя ответственность и тем ниже у него мотивация к выполнению поставленных перед ним задач и решению возникших трудностей как перед самим собой, так и перед окружающими. Шкала идентификации с обязательствами также имеет сильную отрицательную корреляцию со шкалой депрессив-

ности ($R_s = -0,578$, $p \leq 0.001$), что свидетельствует о том, что чем сильнее у человека проявляются признаки депрессивности, тем меньше он способен осознавать и отождествлять себя со своими обязательствами по отношению самому себе, окружающему миру и людям. Другими словами, повышенный уровень депрессивности снижает способность человека идентифицироваться с собственными обязанностями. В свою очередь шкала диффузно-избегающего стиля идентичности имеет чрезвычайно сильную позитивную корреляцию со шкалой депрессивности ($R_s = 0,451$, $p \leq 0.001$). Другими словами, выше у человека уровень депрессивности личности, тем ярче у него проявляется диффузно-избегающий стиль идентичности с характерными ей неумением отождествлять себя со своими обязательствами, принимать их, а также с навязчивым негативным поиском новой информации. Что касается шкалы депрессивности и таких шкал как «Поиск вширь», «Глубокий поиск», «Информационный стиль идентичности» и «Нормативный стиль идентичности», то ни положительной, ни отрицательной значимой связи в результате проведенного корреляционного анализа обнаружено не было.

Субшкала «Стресса» имеет достаточно сильную отрицательную корреляционную связь со шкалой «Принятие обязательств» ($R_s = -0,525$, $p < 0.001$). Из этого можно сделать вывод о том, что стресс отрицательно влияет на принятие человеком личных обязательств: чем выше уровень стресса, тем менее вероятно выполнение взятых на себя обязанностей по отношению к себе и окружающим. Также, «Шкала стресса» имеет сильную отрицательную корреляцию со шкалой «Идентификация с обязательствами» ($R_s = -0,599$, $p < 0.001$). Таким образом, понимание своих обязательств и отказ от их выполнения повышает уровень стресса. Чем чаще человек выбирает бездействие, осознавая свои обязанности и последствия, тем сильнее показатель стресса. Положительная корреляционная связь наблюдается между «Шкалой стресса» и «Диффузно-избегающим стилем идентичности» ($R_s = 0,441$, $p < 0.001$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем сильнее и чаще человек отказывается брать ответственность за себя и свою

жизнь, тем выше у него уровень стресса. Другими словами, пассивность и бездействие заставляют человека испытывать большее волнение. Также, мы можем заметить значимую положительную корреляцию между «Шкалой стресса» и «Навязчивым поиском» ($R_s=0,503$, $p<0.001$). Можно предположить, что с повышением уровня стресса возрастает навязчивое желание найти решение сложившихся проблем. Это не совсем свойственно людям, у которых наблюдаются явные признаки депрессивности. Следующая значимая, но самая слабая из всех вышеперечисленных, положительная корреляция наблюдается между «Шкалой стресса» и «Приверженностью» ($R_s=0,246$, $p\leq 0.05$). Другими словами, существует небольшая положительная связь между уровнем стресса и приверженностью человека к определенным убеждениям или поведению.

Субшкала «Депрессии» имеет достаточно сильную отрицательную корреляционную связь со шкалой «Принятие обязательств» ($R_s= -0,538$, $p\leq 0.001$). Из этого можно сделать вывод о том, что чем сильнее проявляется выраженность депрессивных признаков, тем меньше человек способен выполнять свои обязательства. Следующая значимая отрицательная корреляционная связь наблюдается между «Шкалой депрессии» и «Идентификацией с обязательствами» ($R_s= -0,577$, $p\leq 0.001$). Как уже было сказано выше, данная шкала характеризует степень понимания возложенных на человека им самим и окружающими людьми, обязанностей: чем меньше индивид осознает, что от него требуется, тем выше уровень депрессии. Что касается значимых положительных корреляций, то по отношению к «Шкале депрессии» их можно наблюдать со следующими шкалами: «Навязчивый поиск» ($R_s=0,377$, $p\leq 0.001$), «Диффузно-избегающий стиль идентичности» ($R_s=0,361$, $p\leq 0.001$) и «Приверженность» ($R_s=0,248$, $p\leq 0.05$). Другими словами, чем сильнее выражаются признаки депрессивности, тем ярче у человека проявляются признаки, характерные для диффузно-избегающего стиля идентичности.

Субшкала «Тревожность» имеет значимую отрицательную корреляционную связь со следующими шкалами: «Принятие обязательств» ($R_s= -0,443$, $p\leq 0.001$) и «Идентификация с обязатель-

ствами» ($R_s = -0,432$, $p \leq 0.001$). Высокий уровень тревожности также, как и высокий уровень депрессии и/или стресса характерен для людей, которые не понимают и/или не принимают свои обязательства. Что касается положительных корреляционных связей, то они наблюдаются между «Шкалой тревожности» и такими шкалами как «Навязчивый поиск» ($R_s = 0,422$, $p \leq 0.001$), «Диффузно-избегающий стиль» ($R_s = 0,427$, $p \leq 0.001$) и «Приверженность» ($R_s = 0,254$, $p \leq 0.05$). Стоит отметить, что с последней из шкал наблюдается самая слабая значимая связь.

Субшкала «Соматизации»: Корреляционные связи между шкалой соматизации и остальными шкалами выбранных нами методик похожи на описанные выше. Однако, в как положительные, так и отрицательные корреляции, слабее. Исключение составляет показатель между «Шкалой соматизации» и «Идентификация с обязательствами» ($R_s = -0,375$, $p \leq 0.001$) – это самая сильная корреляционная связь в данном случае. Что касается всех остальных шкал, то между ними и «Шкалой соматизации» значимых связей обнаружено не было.

Если рассматривать корреляционный анализ в целом, то можно заметить, что значимые положительные и отрицательные корреляционные связи между шкалами четырехмерного опросника дистресса, депрессии, тревоги и соматизации 4DSQ с опросником «Процессы идентичности личности DIDS» и «Опросник стилей идентичности ISI-5» достаточно похожи между собой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что показатели стресса, депрессии, тревоги и соматизации одинаково связаны с такими показателями как «Диффузно-избегающий стиль», «Навязчивый поиск», «Приверженность», «Идентификация с обязательствами» и «Принятие обязательств» и совершенно не имеют взаимосвязи между такими шкалами как «Поиск виришь», «Глубокий поиск», «Информационный стиль идентичности» и «Нормативный стиль идентичности». Стоит отметить, что похожие результаты получились в результате корреляционного анализа между опросником депрессивности CES-D с методикой Процессы идентичности личности DIDS и опросником стилей идентичности ISI-5.

Исследование подтвердило гипотезу о наличии взаимосвязи между характеристиками идентичности и признаками депрессивности личности у молодых людей. Корреляционный анализ данных подтвердил, что существует прямая связь между уровнем ответственности, принятием обязательств и способностью осознавать собственные обязанности с одной стороны — и проявлением признаков депрессии с другой. Другими словами, чем сильнее признаки депрессивности личности, тем меньше человек идентифицирует себя со своими обязательствами и принимает их. Те, кто отрицают наличие обязанностей перед собой и окружающими либо отказываются от осознанного отношения к ним, демонстрируют большую подверженность депрессивному состоянию. Чем ниже уровень личной ответственности индивида, тем ярче проявляются симптомы депрессии.

Список литературы

1. Белинская, Е., & Бронин, И. (2014). Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски. *Психологические исследования*, 7(34).
2. Гальчук, Д. С. (2017). Понятие «Идентичность личности». *Вестник БГУ*, (5), 44–51. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-5-44-51> EDN: <https://elibrary.ru/ZOWHMI>
3. Жукова, Н. В., & Чалый, С. С. (2022). Соотношение депрессии как нозологии и психологических особенностей депрессивной личности. *Психология. Психофизиология*, (1), 26–36. <https://doi.org/10.14529/jpps220103> EDN: <https://elibrary.ru/MSXTPI>
4. Исмаилова, Ф. С., & Асанова, Г. М. (2021). Формирование личности и влияющие на нее факторы. *Экономика и социум*, (11-1(90)), 1052–1056. EDN: <https://elibrary.ru/LBTEAO>
5. Книжник, А. И. (2020). Анализ проблемы возникновения депрессивных состояний у молодых людей. *Интеллектуальные ресурсы-региональному развитию*, (1), 91–95. EDN: <https://elibrary.ru/MEZWNN>
6. Лебедева, М. В. (2021). Идентичность как социально-психологический феномен. *Интернаука*, (19-2), 68–69. EDN: <https://elibrary.ru/RNTYYT>

7. Лохов, Д. Д. (2021). Актуализация депрессивных состояний как образа жизни современной молодёжи. *Социолог: образование и профессиональные траектории*, с. 504–505. EDN: <https://elibrary.ru/URNPLB>
8. Ниетбаева, Г. Б., & др. (2024). Особенности психоэмоционального состояния современной молодежи, развитие и профилактика. *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология*, 80(3).
9. Попова, С. О. (2022). Взаимосвязь природной идентичности и психологического благополучия личности. *Сложность социокультурного мира современности: реалии и оптики анализа*, с. 430–435. EDN: <https://elibrary.ru/BCUAUI>
10. Прупес, М. В., & Харькова, О. А. (2021). Причины появления депрессивного состояния на основе анализа индивидуального случая. *Инновационная наука*, (3), 167–170. EDN: <https://elibrary.ru/DEAJAR>
11. Смулевич, А. Б., & др. (2014). Четырехмерный опросник для оценки дистресса, депрессии, тревоги и соматизации (4ДДТС) при вегетативных психосоматических расстройствах пограничного уровня. *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*, 114(11), 67–73. EDN: <https://elibrary.ru/TGMIBN>
12. Суворова, И. Ю. (2016). Конструирование структуры социальной идентичности личности. *Актуальные проблемы психологического знания*, (3), 40–47. EDN: <https://elibrary.ru/YGIBJL>
13. Халикова, Л. Р., Шаяхметова, Э. Ш., & Хакимов, Э. Р. (2022). Роль базовых убеждений в формировании тревожности и депрессии. *Проблемы современного педагогического образования*, (74-4), 316–319. EDN: <https://elibrary.ru/BPDDFU>
14. Чухин, С. Г., & Чухина, Е. В. (2021). Факторы и закономерности формирования идентичности личности. *Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория*, (4(7)), 114–131. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131> EDN: <https://elibrary.ru/SKLLQA>
15. Calandri, E., & др. (2018). Depression, positive and negative affect, optimism and health-related quality of life in recently diagnosed multiple sclerosis patients: The role of identity, sense of coherence, and self-efficacy. *Journal of Happiness Studies*, 19(1), 277–295. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9818-x> EDN: <https://elibrary.ru/VOKVJY>

16. Carter, M. J. (2017). How self-perceptions of identity change in person, role, and social identities relate to depression. *Identity*, 17(4), 282–296.
17. Sokol, Y., & Serper, M. (2017). Temporal self appraisal and continuous identity: Associations with depression and hopelessness. *Journal of affective disorders*, 208, 503–511.

References

1. Belinskaya, E., & Bronin, I. (2014). Adaptation of the Russian version of the identity styles questionnaire by M. Berzonksi. *Psychological Research*, 7(34).
2. Galchuk, D. S. (2017). The concept of “Personal identity”. *Bulletin of BSU*, (5), 44–51. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-5-44-51> EDN: <https://elibrary.ru/ZOWHMJ>
3. Zhukova, N. V., & Chalyy, S. S. (2022). The relationship between depression as a nosology and psychological characteristics of a depressive personality. *Psychology. Psychophysiology*, (1), 26–36. <https://doi.org/10.14529/jpps220103> EDN: <https://elibrary.ru/MSXTPI>
4. Ismagilova, F. S., & Asanova, G. M. (2021). Formation of personality and factors influencing it. *Economy and Society*, (11-1(90)), 1052–1056. EDN: <https://elibrary.ru/LBTEAO>
5. Knizhnik, A. I. (2020). Analysis of the problem of the emergence of depressive states in young people. *Intellectual Resources - Regional Development*, (1), 91–95. EDN: <https://elibrary.ru/MEZWHH>
6. Lebedeva, M. V. (2021). Identity as a socio-psychological phenomenon. *Internauka*, (19-2), 68–69. EDN: <https://elibrary.ru/RNTYYT>
7. Lokhov, D. D. (2021). Actualization of depressive states as a lifestyle of modern youth. *Sociologist: Education and Professional Trajectories*, pp. 504–505. EDN: <https://elibrary.ru/URHPLB>
8. Niyetbaeva, G. B., et al. (2024). Features of the psycho-emotional state of modern youth, development and prevention. *Bulletin of Abai KazN-PU. Series: Psychology*, 80(3).
9. Popova, S. O. (2022). The relationship between natural identity and personal psychological well-being. *Complexity of the Socio-Cultural World of Modernity: Realities and Analysis Optics*, pp. 430–435. EDN: <https://elibrary.ru/BCUAUI>

10. Prupe, M. V., & Kharkova, O. A. (2021). Causes of depressive state based on the analysis of an individual case. *Innovative Science*, (3), 167–170. EDN: <https://elibrary.ru/DEAJAR>
11. Smulevich, A. B., et al. (2014). Four-dimensional questionnaire for assessing distress, depression, anxiety, and somatization in vegetative psychosomatic disorders of borderline level. *Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov*, 114(11), 67–73. EDN: <https://elibrary.ru/TGMIBN>
12. Suvorova, I. Yu. (2016). Construction of the structure of social identity of the individual. *Actual Problems of Psychological Knowledge*, (3), 40–47. EDN: <https://elibrary.ru/YGIBJL>
13. Khalikova, L. R., Shayakhmetova, E. Sh., & Khakimov, E. R. (2022). The role of basic beliefs in the formation of anxiety and depression. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (74-4), 316–319. EDN: <https://elibrary.ru/BPDDFU>
14. Chukhin, S. G., & Chukhina, E. V. (2021). Factors and patterns of identity formation. *Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory*, (4(7)), 114–131. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131> EDN: <https://elibrary.ru/SKLLQA>
15. Calandri, E., et al. (2018). Depression, positive and negative affect, optimism and health-related quality of life in recently diagnosed multiple sclerosis patients: The role of identity, sense of coherence, and self-efficacy. *Journal of Happiness Studies*, 19(1), 277–295. <https://doi.org/10.1007/s10902-016-9818-x> EDN: <https://elibrary.ru/VOKVJY>
16. Carter, M. J. (2017). How self-perceptions of identity change in person, role, and social identities relate to depression. *Identity*, 17(4), 282–296.
17. Sokol, Y., & Serper, M. (2017). Temporal self appraisal and continuous identity: Associations with depression and hopelessness. *Journal of Affective Disorders*, 208, 503–511.